

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**130 ЛЕТ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Е.И. РЕРИХ**

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха
Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих
Объединенный Научный Центр
проблем космического мышления
Международная ассоциация Фондов Мира
Российская академия естественных наук
Международная Лига защиты Культуры
Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского
Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН
Международный гуманитарный фонд «Знание» им. К.В.Фролова
Информационный центр ООН в Москве
Мастер-Банк

130 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Е.И.РЕРИХ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ. 2009**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 2010

УДК 141(092)(063)

ББК 87.3(02).6

С 81

С 81 **130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е.И.РЕРИХ:** Материалы Междуна-
р. научно-общест. конф. 2009. — М.: Междунар. Центр
Рерихов; Мастер-Банк, 2010. — 656 с. (Рериховская научно-
популярная библиотека).
ISBN 978-5-86988-217-2

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-
общественной конференции.

Организатор конференции — Международный Центр-Музей имени
Н.К.Рериха, при участии Объединенного Научного Центра проблем
космического мышления, Российской академии естественных наук, Рос-
сийской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Института
истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, Международ-
ного гуманитарного фонда «Знание» им. К.В.Фролова, Международной
Лиги защиты Культуры, Международной ассоциации Фондов Мира,
Благотворительного Фонда имени Е.И.Рерих. Конференция прошла при
поддержке Информационного центра ООН в Москве.

Конференция состоялась в октябре 2009 года.

УДК 141(092)(063)

ББК 87.3(02).6

Главный редактор *Т.О.Книжник*

Научные редакторы: докт. филос. наук *В.В.Фролов,*

докт. филол. наук *Е.Н.Чернозёмова,*

канд. пед. наук *А.А.Лебедеико*

На обложке: фрагмент картины Н.К.Рериха «Камень несущая»
(«Держательница Мира») (1933)

ISBN 978-5-86988-217-2 © Международный Центр Рерихов, 2010

Л.С.МАРСАДОЛОВ,

академик Санкт-Петербургской академии истории культуры

«МАГНИТЫ» ДРЕВНИХ СВАТИЛИЩ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Из древних чудесных камней
сложите ступени грядущего.*

Н.К.Рерих

Многолетняя Центрально-Азиатская экспедиция была одним из главных событий в жизни всей семьи Рерихов. Наряду с закладыванием новых духовных магнитов, в ходе экспедиции особое внимание уделялось изучению и поиску древних святилищ, каменных изваяний и наскальных рисунков. О важности связи прошлого и будущего говорится в Живой Этике, об этом неоднократно писали в своих работах Рерихи – Елена Ивановна, Юрий Николаевич и Николай Константинович, в ряде картин которого также отражена эта идея.

Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества. *«Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека. Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала. Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие»* [1, ч. 3, II, 7].

«Твердыни культуры как магниты собирают все культурное», – писал Н.К.Рерих [2, с. 168]. Такими центрами культуры, науки и духовных достижений на Саяно-Алтае в древности являлись святилища.

Не только в оседлых цивилизациях, но и у кочевых народов Сибири в древности были свои выдающиеся политики, религиозные деятели, воины, мудрецы, зодчие и мастера-художники, прямо или косвенно влиявшие на ход мировой истории. Об этом свидетельствуют огромные курганы вождей кочевых объединений, уникальная планировка поселений, древние святилища на

горах и в степных долинах, наскальные рисунки и художественно оформленные предметы.

Письменные источники не сохранили для нас сведения о культовых центрах Центральной Азии II—I тыс. до н.э., жрецах и мастерах, которые их создали, но потомкам в наследство остались объекты на местности в виде сакрально значимых сооружений и святилищ. Еще с эпохи бронзы, с III—II тыс. до н.э., а может быть, и ранее, функционировал Великий степной евразийский путь, как эстафета, соединявший различные народы от Тихого до Атлантического океанов; путь, по которому передавались наиболее значимые технические, художественные достижения и передовые идеи.

Во время ежегодных перекочевков и походов на далекие расстояния, особенно в бескрайних степях или пустынях, где нет других надежных ориентиров, даже рядовые кочевники сверяли свой путь с Полярной звездой или со звездой, находившейся в древности на ее месте, а также с основными созвездиями ночного неба (Большой Медведицей, Орионом и др.).

Древние жрецы — эти, по образному выражению Дж. Фрэзера, своеобразные «ученые древнего мира» — могли показать рядовым кочевникам наиболее важные созвездия и обучить их основам астрономических знаний, прежде всего при подготовке и проведении ритуальных действий на святилищах. Обычно святилище — это сложный многофункциональный комплекс разновременных объектов, в который входят необходимыми составными частями алтари, вертикальные каменные объекты («оленные» камни, стелы, менгиры), разнообразные керексуры, выкладки, «кольца», наскальные рисунки и другие сооружения. Научно-художественное представление об этих объектах можно получить, рассматривая картины Н.К.Рериха «Меч Гессэр-Хана» (1931) и «Три меча» (1932).

Несмотря на то, что такие памятники эпизодически изучаются с XVIII в. и к настоящему времени в этом регионе изучено много археологических объектов, полное осознание их сакрального значения пока остается мало доступным современным исследователям.

Наскальные изображения этого обширного региона известны ученым уже более 200 лет, но долгое время рисунки на скалах были

лишь «загадочными знаками», изобразительной деятельностью народов далеких времен. Определить историческое время нанесения наскальных изображений, выделить стилистические группы, соотнести их с другими видами археологических находок и памятников, сделать полноценными источниками для характеристики различных аспектов жизни древних кочевников археологи и этнографы смогли начиная только с 1930-х гг.

Самые интересные научные идеи, как всем хорошо известно, рождаются на стыках разных областей знаний, при содружестве специалистов разных отраслей науки.

Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (СЭАЭ ГЭ) в течение 25 лет комплексно исследует древние святилища кочевников и производит астроархеологические работы в разных регионах Центральной Азии и Южной Сибири. При комплексном исследовании древних культовых объектов в задачи экспедиции входили поиск новых и более детальное изучение уже известных местонахождений; ландшафтно-географическое изучение окружения археологических памятников; поиск и реконструкция основных метрических модулей между объектами или разными частями одного сооружения; объяснение назначения линий, проходящих через центр разнообразных объектов, в том числе и при их совпадении с астрономически значимыми направлениями, и т.п. В каждом из изученных пунктов из сакрального центра объекта с точностью до 1° зачерчивалась и фотографировалась круговая ландшафтная панорама. В ходе экспедиционных исследований были открыты новые типы природно-антропозооморфных объектов из гранита в Селеутасе, на горе Очаровательной и в монастырях на Западном Алтае. Палеоастрономические аспекты были выявлены на ранее изученных археологами памятниках мирового значения: Аржан-1, Башадар, Пазырык, Саглы, Салбык и др. Первые астроархеологические работы были проведены на уже широко известных древних святилищах около Чуйского камня, на Юстыде, в Туру-Алты, Тархате, Бийке и Ак-Баур на Алтае.

В статье кратко рассмотрены древние культовые центры Саяно-Алтая, своеобразные «магниты», заложенные в прошлом и изученные экспедицией Эрмитажа в 1980–2008 гг.

СЕЛЕУТАС (Западный Алтай). В Центре Евразии, к западу от города Усть-Каменогорска, на рубеже тысячелетий, в 2000 г., был найден уникальный комплекс объектов [3; 4; 5]. Гранитный «сфинкс» (антропологоморфный объект) из Селеутаса огромен по размерам, его высота около 50 м, а длина не менее 100 м (рис. 1). По размерам он почти в 2 раза больше египетского сфинкса, высота которого 20 м, а длина — около 60 м.

Рядом со «сфинксом» в Селеутасе обнаружен обработанный каменный мегалитический блок длиной — 14,4 м, шириной — 6,3 м и толщиной — от 2,1 до 3,1 м (рис. 2). Общий вес этой гигантской гранитной плиты-изваяния составляет около 500 тонн, а объем — более 160 кубометров (почти сравнимый по объему с Александровской колонной около Эрмитажа). Этот мегалит по длине более чем вдвое превосходит вертикальные плиты из Большого Салбыкского кургана в Хакасии и комплекса в Тархате на Алтае, а по весу он тяжелее их в десятки раз. Даже самый большой мегалит Франции «Grand Menhir» (длина 20,3 м, вес 350 тонн) превосходит плиту из Селеутаса лишь по длине, значительно уступая ей по ширине, толщине и весу.

Новые типы объектов из Селеутаса по мере накопления фактов могут стать первыми свидетелями двух неизвестных пока древних «цивилизаций», к одной из которых относится «сфинкс», а к другой — более поздняя гигантская плита.

Селеутасский «сфинкс» имеет две головы — животного и человека. Возможно, это свидетельствует о большей его древности, по сравнению с египетским, так как человек и животное в Селеутасе еще строго разграничены, а не слиты воедино, как в Египте. Кроме того, египетскому сфинксу дополнительно приданы доминирующие иерархические черты — образ господствующего над людьми фараона и образ «царя зверей» — льва. В дальнейшем образ сфинкса (сакрального человека-животного) встречается во многих древних культурах Евразии — в Ассирии, Урарту, Фригии, Греции, на Алтае (Пазырык, Берель) и во многих других странах.

Н.К.Рерих посетил Египет в 1920-х гг. и позже написал ряд этюдов, изображавших сфинкса и пирамиды («Египет», 1939). На другой его картине («Лик Гималаев», 1934) среди скальных выступов четко обозначено в профиль лицо человека гигантских

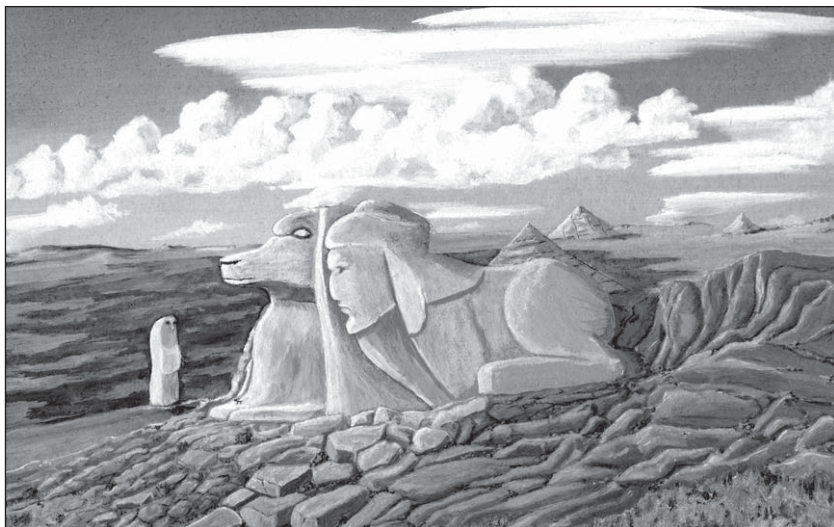

Рис. 1. Западный Алтай, Селеутас. Реконструкция мегалитического комплекса объектов (слева – вертикально стоящий антропоморфный камень-стела; в центре – фигура «сфинкса»; за его спиной – «долина пирамид»)

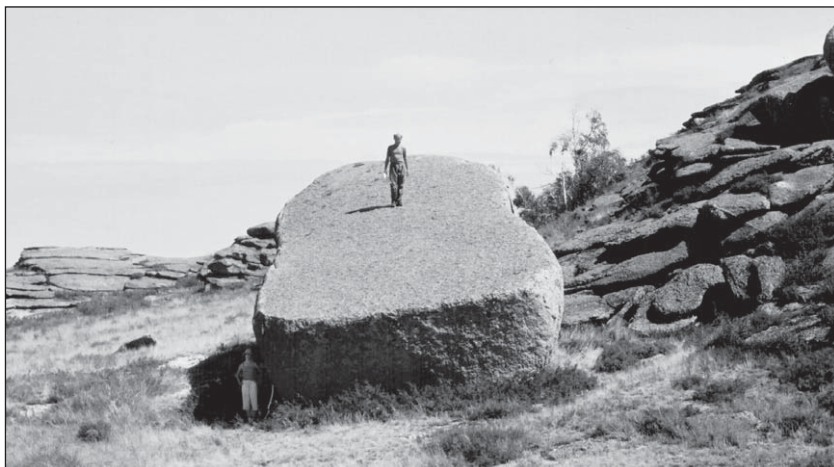
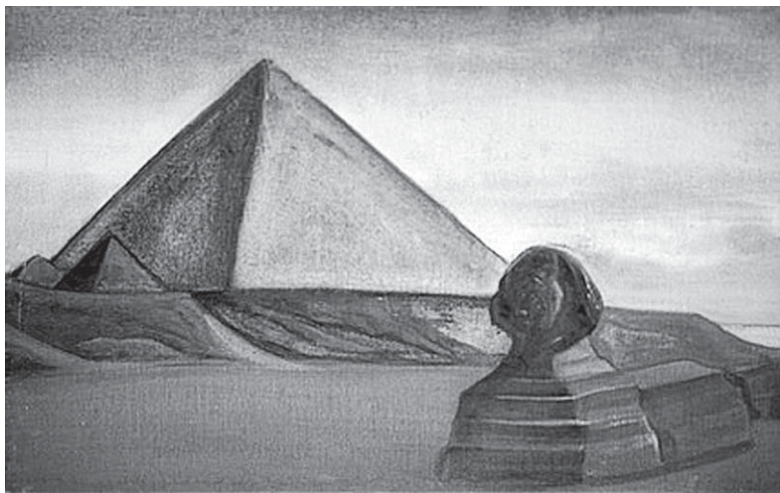

Рис. 2. Западный Алтай, Селеутас. Общий вид обработанного каменного мегалитического блока

Н.К.Рерих. Египет (1939)

Н.К.Рерих. Лик Гималаев (1934)

размеров, напоминающее такое же профильное изображение из Селеутаса (рис. 1).

ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ (Западный Алтай). В 1993 г. в районе поселка Колывань на горе Очаровательной СААЭ было открыто древнее святилище в виде огромной «рыбы-зверя» с искусственной лункой в передней части [6]. К северу от культового центра были обнаружены два наблюдательных пункта — верхний и нижний. В результате исследования этого святилища была выдвинута следующая гипотеза. При наблюдении из нижнего пункта в день весеннего равноденствия (22 марта) солнце проходило через «пасть зверя». *«Рыба или зверь глотало солнце, и после этого быстро наступала темнота»*. В теплые весенние и летние дни солнце заходило за соседнюю гору, с каждым разом все ближе к северу. После летнего солнцестояния (22 июня) начиналось обратное движение — к югу. В день осеннего равноденствия (22 сентября) солнце вновь заходило в «пасть зверя». В последующие осенние и зимние дни становилось все холоднее, солнце спускалось все ниже и ниже по тулову «зверя» — до 22 декабря. Затем все повторялось, как и в предшествующий год.

В 2006—2007 годах эта гипотеза подтвердилась при изучении двух других святилищ — Ак-Баур и Монастыри на Западном Алтае. В день осеннего (в Ак-Бауре) и весеннего (в Монастырях) равноденствия солнце также закатилось в своеобразную «пасть», образованную скальными выступами, с многочисленными выбитыми искусственными лунками. В устной, письменной и изобразительной традициях многих народов Евразии, от эпохи бронзы и до нынешнего времени, был широко распространен образ зверя, рыбы или мифологического животного, глотающего солнце (вспомним сказку о крокодиле, проглотившем солнце). Вероятно, это был определенный этап в развитии религиозных и научных представлений об окружающем мире, связанный как с мифологическими, так и с ранними естественнонаучными наблюдениями, когда еще не могли достаточно реально объяснить, куда исчезает солнце после захода, с чем связаны солнечные затмения и т.п.

Святилище на горе Очаровательной около поселка Колывань представляет особый интерес — как один из центров Беловодья на Западном Алтае, имеющий отношение к проблеме, которой всегда интересовался Н.К.Рерих [4].

САЛБЫК (Хакасия). Большой Салбыкский курган — один из самых крупных мегалитических памятников древних кочевых племен Южной Сибири, сооруженный в V–IV вв. до н.э., расположен в 60 км к северо-западу от Абакана. В Салбыкской долине находятся более 100 курганов тагарской культуры «скифского» времени. В процессе работ экспедиции С.В.Киселёва в 1954–1956 гг. под насыпью была расчищена квадратная ограда 71×71 м из вертикально и горизонтально поставленных огромных плит песчаника. Наиболее крупные из стел имели вес до 30–50 тонн и достигали в высоту более 5–6 м. Первоначальная форма земляной насыпи кургана была пирамидальной, сооружалась поэтапно и не выходила за пределы ограды (рис. 3).

В 1992, 1994, 1996, 1998 и 2008 гг. экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Л.С.Марсадолова продолжила исследования в Салбыке. В ходе исследований установлено, что в точках, соответствующих астрономически важным дням, были воздвигнуты самые большие вертикальные плиты-стелы (рис. 4), ориентированные на *восход и заход Луны (низкой — ЮВ и СЗ углы ограды, высокой — ЮЗ и СВ углы)*, а вход в курган ориентирован на восход Солнца в дни равноденствий [7; 8]. В 1996 г. с юго-западной стороны от Большого кургана было найдено скульптурное изображение лежащего тигра, возможно, относящееся к тагарской культуре. На плитах кургана, которые находились на линиях основных астрономических направлений, обнаружены знаки в виде кругов, полумесяцев и других фигур, показаны моменты движения Солнца и Луны. На внутренней стороне одной из плит восточной стены ограды кургана была выбита сложная композиция. В верхней части плиты изображены люди большого роста (боги?) и область неба — птица, точки-светила, человек с визиром в руках; в средней части плиты — мужчина-воин, стоящий одной ногой на голове поверженного человека, рядом женщина-луна и мужчина; в нижней части плиты — конь и зверь (свернувшаяся пантера?), а еще ниже — неясные фигуры (область духов нижнего мира?).

По монументальности конструкции и по объему затраченного на его сооружение труда Большой Салбыкский курган в Хакасии может быть поставлен в один ряд со знаменитым Стоунхенджем в Англии, пирамидами Египта, Китая, Японии и Южной Америки.

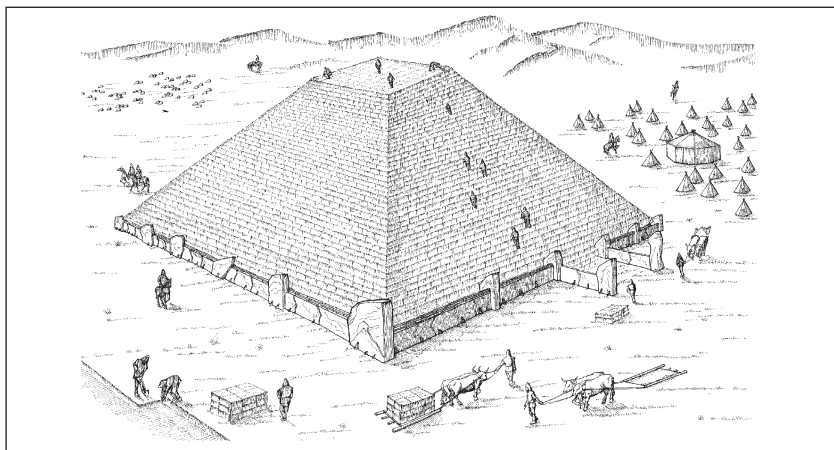

Рис. 3. Хакасия, Большой Салбыкский курган (V–IV вв. до н.э.). Реконструкция процесса сооружения ограды и насыпи

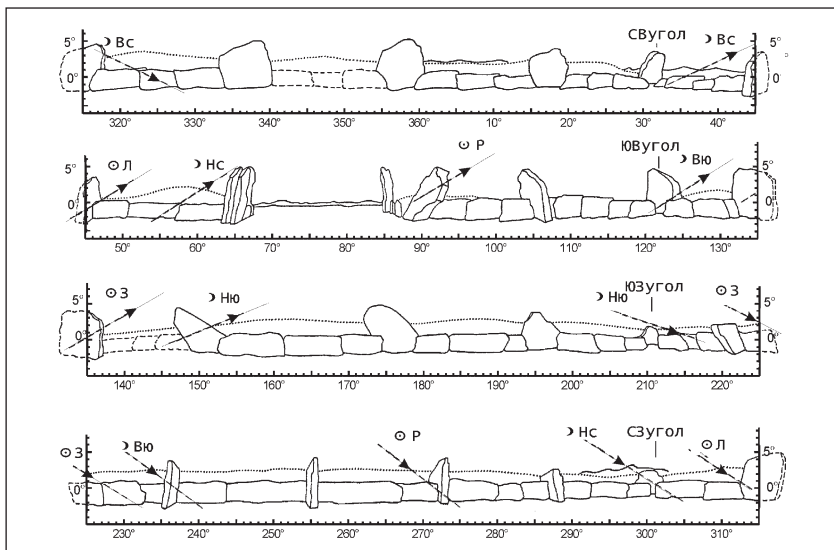

Рис. 4. Хакасия, Большой Салбыкский курган (V–IV вв. до н.э.). Основные направления для восходов и заходов Солнца и Луны в астрономически важные дни, наблюдаемые из центра кургана

АДЫР-КАН (ЧУЙСКОЕ) (Центральный Алтай). Это один из наиболее известных культовых памятников Алтая, расположенный на правом берегу реки Чуи, недалеко от ее впадения в реку Катунь, между поселками Иня и Иодро, в урочище Адыр-Кан. Комплекс объектов находится сейчас рядом с Чуйским трактом, а ранее с кочевой тропой – одной из главных и жизненно необходимых транспортных дорог, соединявшей Алтай с Кузнецкой котловиной, Хакасией, Тувой, Монголией и Китаем.

Чуйское антропоморфное изваяние издавна было хорошо известно местному населению, поэтому многие исследователи Центральной Азии не могли проехать мимо него. Этот памятник посещали Н.М.Ядринцев, Г.Н.Потанин, В.В.Сапожников, М.Эберт, П.П.Хороших, С.С.Сорокин, Б.Х.Кадииков, В.А.Могильников, Д.Г.Савинов, Л.В.Шапошникова, Е.А.Окладникова и многие другие исследователи [9]. Описанию и прорисовке каменного изваяния большое внимание уделил В.Д.Кубарев [10]. Автор также неоднократно посещал этот комплекс в 1976, 1980, 1985, 1995, 2003 годах и каждый раз открывал для себя все новые детали и все более глубокие связи между находящимися там объектами и окружающим ландшафтом [3].

В Чуйский комплекс входят сохранившиеся разнообразные объекты из камня – изваяние, выкладки, каменный ящик и наскальные изображения. Центром комплекса является каменное изваяние VIII–VII вв. до н.э. в виде схематичной фигуры воина, изготовленное из плиты серовато-зеленоватого сланца, высотой 2,1 м (рис. 5). В верхней части камня контурной выбивкой изображено лицо человека с глубокими округлыми глазницами, носом и ртом. Ниже лица выбита пектораль, или шейная гривна. В средней части находится кинжал большого размера с расширяющимся клинком, выделенной рукоятью, с тремя небольшими полосками над ней. Если рукоять кинжала выбита точками, то клинок выполнен глубокой прорезной линией. Не исключено, что на этом кинжале есть следы от заточек ножей и кинжалов кочевников, нанесенные в последующие периоды.

Судя по астрономическим расчетам, в дни, близкие к равноденствию, солнце всходило в точке пересечения трех гор, что могло осознаваться древними кочевниками и служить одной из причин поклонения каменному изваянию, установленному

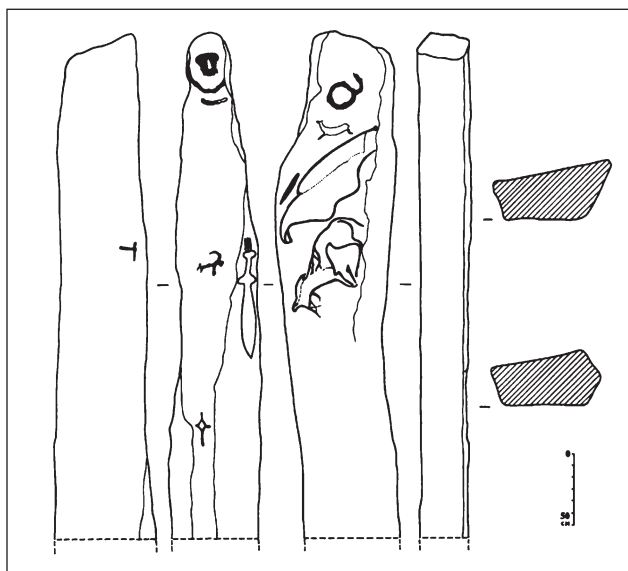

Рис. 5. Центральный Алтай, урочище Адыр-Кан (Чуйское).
Реконструкция поклонения каменному изваянию в дни равноденствий

в сакрально важной точке (рис. 6). Чуйский культовый комплекс функционировал весьма длительное время. Вероятно, начало его сооружения относится к эпохе бронзы, наиболее интенсивно он использовался в раннескифский период, а затем с перерывами — до наших дней.

ТУРУ-АЛТЫ (Юго-Восточный Алтай). Святилище расположено на правом берегу реки Бар-Бургазы, в межгорном урочище Туру-Алты, в 15 км к северо-западу от Юстыдского комплекса. Первые работы на этом памятнике были проведены в 1970-е гг. В.Д.Кубаревым, а затем продолжены в 1990-е гг. совместно с Э.Якобсон, Я.А.Шером, А.П.Франкфором и Т.Масумото [10]. Здесь были зафиксированы разнообразные курганы и выкладки, вертикально стоящие стелы в оградках, обо на вершине горы, наскальные изображения и другие объекты.

Во время новых исследований Саяно-Алтайской экспедиции в 1995 и 2003 годах были поставлены вопросы о связях курганов, выкладок, стел, наскальных изображений между собой

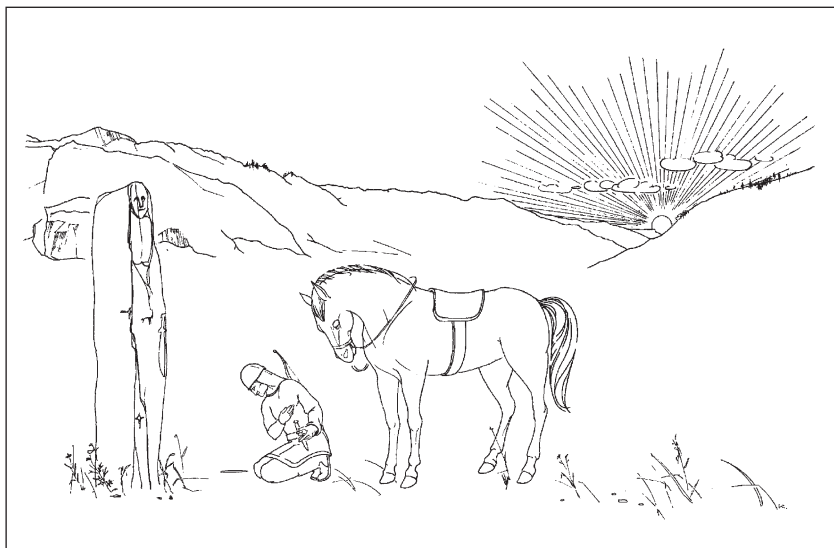

Рис. 6. Центральный Алтай, урочище Адыр-Кан (Чуйское).
Прорисовка изображений на боковых гранях Чуйского изваяния
(VIII–VII вв. до н.э.).

и с окружающим ландшафтом [3]. Из центра ряда объектов были зарисованы круговые панорамы для последующих палеоастрономических расчетов, а также детально фиксировались каменные выкладки, стелы и петроглифы.

Центральная линия из стел ориентирована на вершину горы, где находился своеобразный «алтарь» — большая гладкая вертикальная каменная плита с изображениями устремленных в небо огромных оленей «раннескифского» облика. На плите выбито несколько десятков изображений, в основном копытных животных — оленей, козлов, коней, верблюдов, а также лучников со стрелами. Центральным образом является крупное изображение оленя с большими ветвистыми рогами, близкое по стилю к «олениным» камням Центральной Азии IX–VIII вв. до н.э. Размер изображительного образа, вероятно, задавался заранее. Так, например, длина каждого из трех самых больших оленей на этой каменной плоскости, от кончика носа до хвоста, равна 90 см, или половине прямой сажени в 180 см. Такой размер служил своеобразным мо-

дулем для разметки не только маленьких, но и крупных объектов, в том числе курганов, стел, а также расстояний между ними. Образ оленя часто ассоциировался с Солнцем, и нахождение фигур оленей в верхней части горы позволяет предполагать связь этого святилища с Небом и Солнцем.

С восточной стороны святилища Туру-Алты на скальных выходах расположено несколько групп петроглифов, в основном выбитых в раннескифское время. Особенно впечатляют контурные наскальные рисунки горных козлов, выполненные в VIII–VII вв. до н.э. в своеобразной «топографической» манере. Для того, чтобы показать «высоту и объем» на теле животного, в отдельных случаях использовалось до пяти уровней «изолиний», в чем-то близких к изображению рельефа на современных топографических картах. Святилище в Туру-Алты функционировало, вероятно, с перерывами, достаточно долго – с эпохи бронзы до этнографического времени.

ЮСТЫД (Юго-Восточный Алтай). Комплекс памятников на реке Юстыд очень обширен как по своим размерам, так и по числу находящихся здесь объектов большого размера. Малые ритуальные центры связаны между собой и образуют «цепочки» объектов, растянутые на десятки километров, составляя своеобразную древнюю «геодезическую сетку». Первые археологические исследования на Юстыде были проведены в 1970-е гг. В.Д.Кубаревым, который изучил находящиеся там «оленные» камни, выкладки и большие каменные курганы – керексуры [10].

В 1995 и 2000-х гг. СААЭ ГЭ были исследованы взаимосвязи объектов VIII–VII вв. до н.э. – «оленного» камня, керексуров и окружающего ландшафта, выявлены основные направления при ориентировке керексуров и т.д. [3]. На план было нанесено 30 керексуров диаметром от 5 до 60 м, различающихся по своей форме – круглые, круглые с «кольцом», круглые с четырьмя «лучами», круглые с подквадратной внешней оградой, такие же, но с четырьмя «лучами», и др. Большинство керексуров расположены рядами, ориентированными по линии СВ–ЮЗ. При выборе места для керексура учитывались следующие моменты: 1) ориентировка на наиболее почитаемую горную вершину – один конец линии; перевал или западину – другой конец линии; 2) ориентировка по основным астрономическим направлениям (стороны

Н.К.Рерих. Меч Гессэр-Хана (1931)

горизонта, точки равноденствия, солнцестояния, высокая и низкая луна); 3) «гармоничное сочетание» с более ранними объектами; 4) «обыгрывание» оппозиций: круглый (небо) – квадратный (земля); гора (высокая, твердая) – вода (низкая, мягкая); большой – малый; далекий – близкий и т.п.

Одним из центров юстыдского комплекса является каменное изваяние – «оленный» камень, изготовленный из большой светло-серой гранитной плиты высотой более 3 м. Узкая передняя часть камня *ориентирована на западину* – перевал близлежащей горы, а западная задняя его часть и ряд вертикально установленных камней *направлены на вершину относительно далекой южной горы*. На передней узкой восточной грани камня выбит слегка изогнутый кинжал, а на северной широкой грани изображен лук, находящийся в расширяющемся к низу колчане. На южной грани показан боевой топор с широкой передней частью и длинной рукояткой. Предметы вооружения тщательно зашлифованы, размер изображения близок к натуральному. Такой же кинжал, как на этом изваянии, изображен на картине Н.К.Рериха «Меч Гессэр-Хана» (1931).

Сооружение и разметка объектов на реке Юстыд производились не один год. В исследования включались новые объекты для более глубокого осознания связей между выше отмеченными бинарными оппозициями окружающей природной среды и объек-

тами, созданными руками людей. В наиболее важных точках и на пересечениях разметочных линий, вероятно, регулярно воздвигали новые объекты. Памятники на реке Юстыд конструктивно очень близки к таким же объектам VIII–VII вв. до н.э. из южной части Тувы и северо-западных районов Монголии, особенно к сооружениям около кургана Улуг-Хорум в Туве.

Суммируя данные о древних святилищах Алтая, можно отметить их общие и специфические черты. Сооружение почти каждого нового культового центра было длительным и многоэтапным. Одно дело открытие нового сакрально значимого для союза племен ритуального центра, а другое – небольшие племенные или родовые культовые места.

Объекты закладывались в специально выбранных точках и в определенное время. Этот процесс требовал больших духовно-научных знаний, материальных ресурсов и затрат.

Исследования в Саяно-Алтае показали, что существовали свои каноны и правила поиска, разметки и сооружения будущего культового памятника, которые определяли специально подготовленные люди, возможно, жрецы или геоманты, знавшие основы сакрально-планировочного «искусства», своеобразного саяно-алтайского варианта «фэн-шуй». В горных ландшафтах сначала выбирали подходящую долину или урочище, затем определяли ритуально важный центр комплекса, а позднее и места для основных объектов.

По новым материалам Саяно-Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа можно также отметить, что евразийским каменным изваяниям, начиная с эпохи бронзы, было присуще следующее: они выступают надежно зафиксированной точкой в ритуально важном месте, и большинство каменных изваяний имеет скошенный верхний край – высокую восточную и низкую западную грани [3]. Вероятно, это связано с тем, что солнце, поднимаясь вверх, восходит на востоке и опускается вниз на западе. Наиболее ярко такая закономерность прослеживается на «оленных» камнях в культовых центрах на реках Чуя, Юстыд, Саглы и др. Здесь «каменный воин» смотрит на восток, по линии восхода солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия. В какой-то степени воин-предок является гарантом того, что солнце взойдет в той точке горизонта, на которую направлено его «лицо и взгляд».

Н.К.Рерих. Черная Гоби (1928)

Все образы и линии на изваяниях и петроглифах строго отобраны, отражают бытовавшие в тот период сакральные представления и реальные предметы. Во многих случаях наскальные изображения расположены вблизи каменных выкладок, оградок, изваяний, стел, курганов, святилищ и часто ориентированы на наиболее примечательные горные вершины и перевалы, что отражено на некоторых картинах Н.К.Рериха («Черная Гоби», 1928). Местонахождения с «оленными» камнями и наскальными рисунками, изображенные на полотнах Рериха, пока не найдены археологами, но со временем эти пункты могут быть отождествлены не только по древним искусственным объектам, но и по окружающему их ландшафту. Видимо, между этими объектами есть какая-то связь, близость их между собой, что пытаются выяснить многие археологи. То, что эти объекты ныне можно датировать VIII—VII вв. до н.э., подтверждается многочисленными находками археологов и стилистическим анализом изображений (рис. 7) [3; 10; 11 и др.].

Именно на святилищах в большом числе сохранились древние наскальные рисунки, выполненные в «зверином стиле», к образам которых неоднократно обращались Ю.Н. и Н.К. Рерихи. В древних петроглифах, безусловно, отражены миропонимание и культово-религиозные представления древних племен Евразии. За последние 30 лет археологи достигли значительных успехов в датировании и семантике петроглифов Евразии. Как

и предвидел Н.К.Рерих, «чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина» [12, с. 585].

Для согласования ежегодных хозяйственных, социально-демографических циклов кочевников с сакральными, природными и небесными явлениями необходимо было поклоняться разным божествам Неба и Земли, в том числе и небесным объектам — Солнцу, Луне, созвездиям, а также Первопредкам и Воинам-Героям. Это неизбежно приводило к идее создания святилища и алтаря. Небесные светила, в первую очередь Солнце и Луна, а также созвездия были составной частью культа Неба. Отсюда вытекала потребность их познания и подчинения своей жизни их основным ритмам. Необходимость астрономических наблюдений у кочевых народов Евразии заключалась в сакральности времени — время священо. Знание точного времени начала года, сезона, прихода того или иного праздника было нужно для подготовки к этому событию, хорошему его проведению и получению максимальных результатов. Требовалась согласованность как многолетнего, так

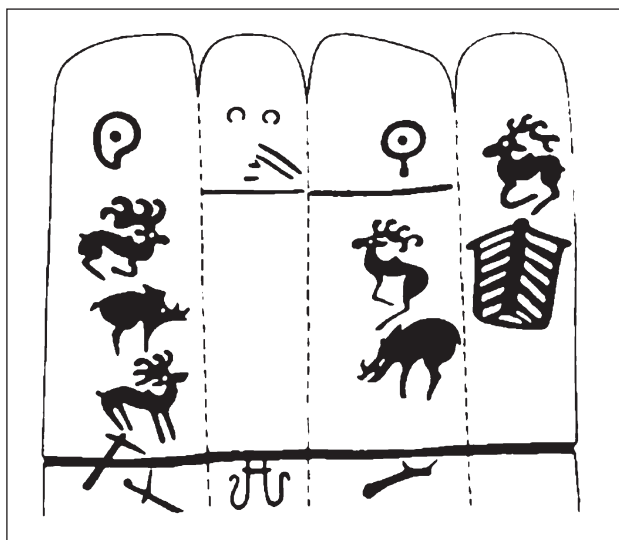

Рис. 7. Центральная Азия (VIII–VII вв. до н.э.).
Прорисовка «оленного» камня из Монголии (по В.В.Волкову)

и ежегодного хозяйственных циклов с основными моментами восхода и захода солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия, зимнего и летнего солнцестояния, а также с основными фазами высокой и низкой луны.

В зависимости от доминирующего окружающего ландшафта святилища могли сооружаться как на горных склонах, так и в широких межгорных долинах. Святилища на склонах гор имеются во всех районах Саяно-Алтая. Крупные культовые центры в обширных долинах больше тяготеют к Юго-Восточному Алтаю и Южной Туве (Юстыд, Саглы) и, вероятно, являются северной окраиной могущественной культуры керексуров и «оленных» камней, основная территория которой находится в Монголии.

Как правило, при выборе места для святилища предъявлялись определенные требования к его размещению. Максимально соблюсти все необходимые критерии для поиска будущего места могли только специально подготовленные люди, хорошо разбирающиеся в вопросах согласования сакральных и природно-ландшафтных закономерностей с иерархичными социальными структурами общества и т.п. В зависимости от ранга святилища на нем могли происходить не только ежегодные празднества, но и выборы местных и племенных правителей.

Следует отметить довольно высокий уровень знаний у жрецов древних кочевников Саяно-Алтая, использующих при разметке как малых, так и больших объектов, простых и сложных композиций, отдельных плоскостных и объемных изображений окружность и круг, равносторонний и равнобедренный треугольники, квадрат и прямоугольник, параллелограмм и ромб, трапецию, конус, прямой угол и т.д. Обычно использовали как одиночное, двукратное, так и многократное увеличение размеров.

При сооружении новых объектов постоянно учитывали все более глубокие связи в окружающем ландшафте, основанные на запоминающихся ярко выраженных оппозициях типа верх–низ, вершина–западина. «Указательными» знаками такой сакральной разметки служат четко выраженные линии, образуемые рядом расположенными объектами.

В святилищах на горах несколько линий объектов «веерообразно» сходились в одну точку – на главный «алтарь». В широких долинах таких сакральных линий было гораздо больше. Они не

только указывали путь к главному алтарю, «оленному» камню или стеле, но и уходили за пределы святилища, образуя сложные связи с другими культовыми центрами и окружающей природой. *Малые и большие ритуальные центры были связаны между собой и образовывали «цепочки» сакральных объектов, растянутые на десятки, сотни и тысячи километров, составляя своеобразную древнюю «геодезическую сетку».*

Для укрепления и сакрализации преемственности власти новые правители и жрецы часто использовали «культ предков», ранее обитавших в этих районах, их право на глубокие «родовые корни» на эту территорию, что приводило к новому возрождению ранее забытых святилищ, подновлению старых и сооружению новых объектов.

Святилища и их взаимосвязи с другими видами синхронных объектов являются важной составляющей реконструкции мировоззренческих представлений, культурной, социальной, политической и этнической истории древних кочевых племен Центральной Азии II—I тыс. до н.э.

В целом святилища были одной из главных частей общей сакральной «модели мира» кочевников, и именно на святилищах они по мере возможности старались воспроизвести ее основные элементы.

При крупных катаклизмах в обществе — смене или уходе населения, изменении мировоззренческих основ и т.п. — святилища часто переставали функционировать и забрасывались. В широких долинах, где много новых, близких по ландшафту участков, такие святилища часто предавались забвению на многие столетия. В горных районах удобных мест для святилищ гораздо меньше, поэтому, несмотря на большие перерывы в их использовании, они функционировали гораздо дольше и в разные исторические эпохи.

Культы неба, светил, стихий и животных, зародившиеся еще в эпоху палеолита, постоянно дополняясь все новыми объектами и обрядами, прошли через века и тысячелетия до этнографического времени.

«Древние магниты», заложенные в Центральной Азии, постепенно раскрываются и изучаются, и, как и предсказывали Н.К. и Е.И. Рерихи, вновь предстают перед нами во всем мно-

гообразии своего духовного и материального наследия цивилизаций прошлого.

«...При закладке магнита Рерихи использовали три источника энергии: метеорит, огненные центры Елены Ивановны и высокоэнергетичные картины Николая Константиновича, созданные метаисторическим методом», — отмечает Л.В.Шапошникова [13, с. 86].

Осознание сложных метаисторических процессов в древности, их связей через «магниты» с современностью представляется одной из важнейших задач не только для археологических, но также для исторических, философских и культурологических исследований нашего времени.

«Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но, наоборот, лишь взаимоукрепляют» [12, с. 585].

Литература

1. Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
2. Рерих Н. Держава света. Священный дозор. Рига: Виета, 1992.
3. Марсадолов Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 гг. // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 5. СПб., 2007. — 278 с.
4. Марсадолов Л.С. Один из районов Беловодья на Западном Алтае // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: Т. III, ч. 1: Восток-Запад на берегах Невы. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. С. 526–535.
5. Марсадолов Л.С. Мегалиты Алтая: «сфинкс», «пирамиды» и плиты у горы Селеутас // Общество — Среда — Развитие. Научно-теоретический журнал № 2 (7). СПб., 2008. С. 103–114.
6. Марсадолов Л.С. Исследования на Западном Алтае (около поселка Кольвань) // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 2. СПб., 1998. — 18 с. + 29 рис.
7. Марсадолов Л.С. Древние каменоломни в Центральной Азии // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения // Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 18–21 декабря 2006 г. СПб., 2006. С. 179–185.
8. Марсадолов Л.С. Палеоастрономические аспекты Большого Салбыкского кургана в Хакасии // Алтай-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 2007. С. 205–213.
9. Шапошникова Л.В. Алтай: По пути Рериха // Вокруг света. 1977. № 8. С. 58–66.

10. *Кубарев В.Д.* Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. – 120 с.
11. *Волков В.В.* Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981.
12. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999. – 672 с.
13. *Шапошникова Л.В.* Земной маршрут космической эволюции // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха: Материалы конференции. 2008. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2009. С. 66–96.
14. *Марсадолов Л.С.* Комплекс памятников в Семисарте на Алтае // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 4. СПб., 2001. – 65 с. + 118 рис.